Письма эпохи великой войны

Министерство культуры Свердловской области

Свердловская областная межнациональная библиотека им П.П. Бажова

Письма эпохи великой войны

Екатеринбург – 2025

ББК 84(2Рос)6

П 35

П 35

Письма эпохи великой войны / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека им. П.П. Бажова ; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2025. – 30 с.: ил. – Текст: электронный.

ББК 84(2Рос)6

© ГБУК СО СОМБ, 2025

ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

1945–2025

В этом году исполняется 80 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Это одна из самых печальных и трагических дат в истории нашей страны. Насколько боялись в годы войны получить похоронку, настолько же сильно ждали и молились о них – маленьких конвертиках, пропахших махоркой и порохом. Фронтовые письма были единственной связующей нитью между ушедшими воевать и теми, кто ждал их дома. Иногда в них была лишь пара строк, но и эти строки были невероятно дороги сердцу адресата. Во многих семьях такие весточки с полей и сейчас бережно хранят, как реликвии. Мы расскажем о них в стихах.

Эти письма эпохи войны,
Что хранятся в семейных архивах, –
На бумаге полет желтизны,
И протерты до дыр на изгибах.
Письма от времени так пожелтели –
Трудно прочесть, разберешь еле-еле.
Но знает их бабушка все наизусть,
Ведь в каждом из них было слово: «Вернусь!...»

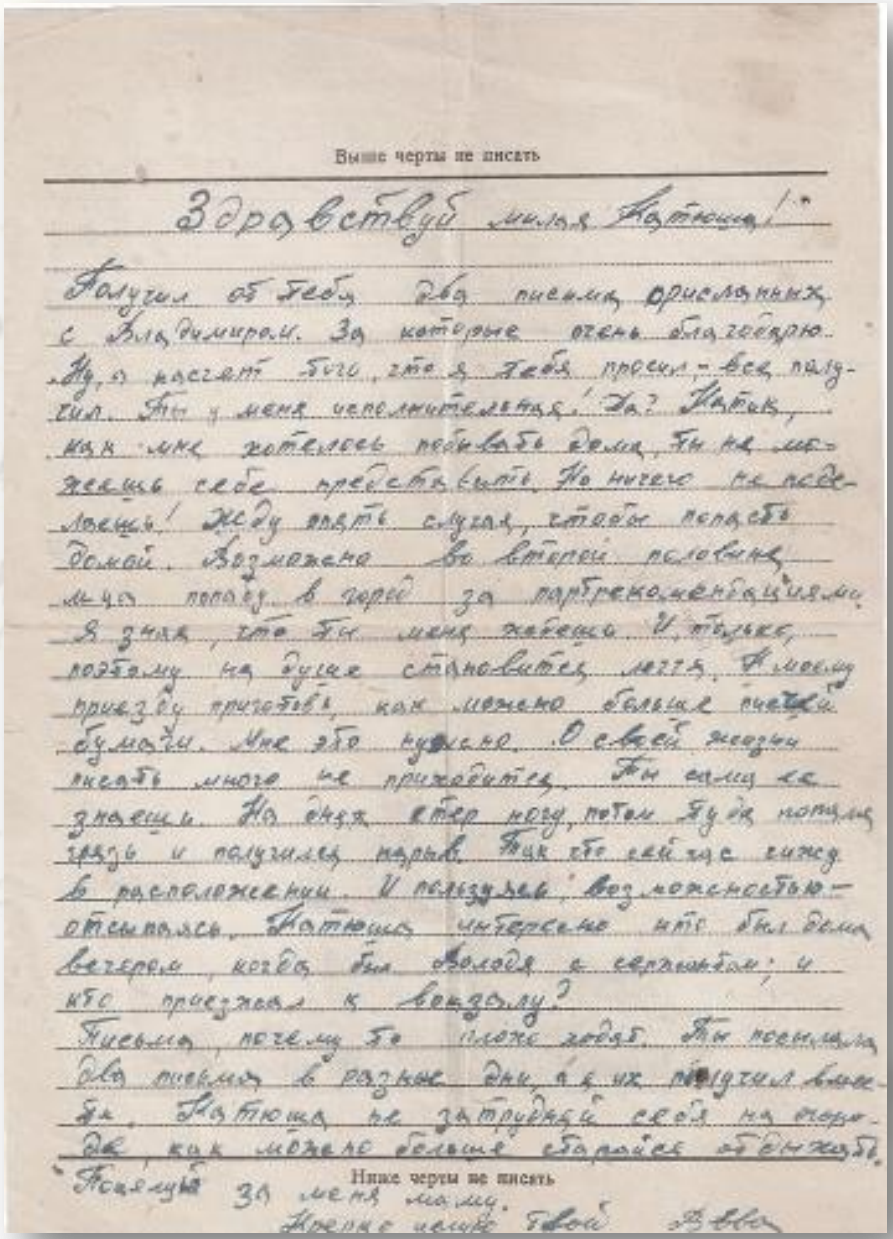
Письма были единственной ниточкой, связывающей солдат с родными во время войны, надеждой на скорую встречу и победу. Их писали в окопах, после сражений, потеряв в бою друзей, но с верой, что фашист будет разгромлен. В письмах признавались в любви и строили планы на будущее.

«Великая сила веры в победу над немцами звучит в каждом письме. Эти слова есть в каждом из них, они пропитаны подлинным оптимизмом. Солдат только что товарища потерял, и неизвестно, сколько самому осталось, но пишет, что победа будет», – комментирует письма Фарит Вахитов, уроженец Башкортостана, в своей книге «Письма огненных лет».

События самой кровопролитной в истории человечества войны описаны в мемуарах и исторических трудах, отражены во множестве документов. Но именно письма трогают наше сердце скорбью по погибшим, еще раз заставляют вспомнить о лихолетье, заставляют переживать и задумываться об итогах и уроках былой войны…

Алла Белова. Письмо отца (отрывок)

Письмо отца, сквозь годы, вспоминаю –
Строка на строчку, букв не разобрать.
Я выросла, всё, вновь, переживаю...
Приходится мне время, возвращать.
Оно, от этих дней, неотделимо –
Ложится тяжестью, далёких строк...
И, до сих пор, уму – непостижимо,
Как досказать он, дописать их мог;
Какую цену – нет, не строчка – слово
Имели на последнем рубеже
Израненного и полуживого,
Лежащего – на огненной меже?
«Мои родные, тяжко испытание.
Последнее письмо , я вам, пишу...
Я ранен... Мама, вынеси страдания
И дочек не оставь одних, прошу...
Что раны тяжелы, смертельны – знаю...
Час или два, прожить еще, дано...
Ты поклонись родимому Алтаю.
Мне здесь, навек, остаться суждено».



Выше черты не писать

Здравствуй милая Катюша!

Получил от тебя два письма присланных с Владимиром. За которые очень благодарю. Ну, а насчет того, что я тебя просил – все получил. Ты у меня исполнительная! Да? Катюк, как мне хотелось побывать дома, ты не можешь себе представить. Но ничего не поделаешь! Жду опять случая, чтобы попасть домой. Возможно во второй половине мца попаду в город за партрекомендациями. Я знаю, что ты меня ждешь. И, только, поэтому на душе становится легче. К моему приезду приготовь, как можно больше писчей бумаги. Мне это нужно. О своей жизни писать много не приходится. Ты сама ее знаешь. На днях стер ногу, потом туда попала грязь и получился нарыв. Так что сейчас сижу в расположении. И пользуясь возможностью – отсыпаясь. Катюша интересно кто был дома вечером, когда был Володя с сержантом; и кто приезжал к вокзалу?

Письма, почему то плохо ходят. Ты посылала два письма в разные дни, а я их получил вместе. Катюша не затрудняй себя на огороде, как можно больше старайся отдыхать.

Поцелуй за меня маму.

Крепко целую твой Ваня

Ниже черты не писать

Письма с фронта Они шли не в конвертах, на них не было марок. Они были сложены треугольничками. В почтовой сумке были и другие письма, написанные лаконичным канцелярским почерком: «Ваш муж (сын, брат) пал смертью храбрых в боях за нашу Родину».

Писем белые стаи
Прилетали на Русь.
Их с волнением читали,
Знали их наизусть.
Эти письма поныне
Не теряют, не жгут,
Как большую святыню
Сыновьям берегут.

За четыре года Великой Отечественной почтальоны доставили адресатам 10,7 миллиарда писем. Треугольников, открыток, секреток.... Поднимись этот треугольный клин в небо – в небе не осталось бы просвета. В войну за перо взялись даже те, кто никогда не держал в руке инструмент легче топора. За тяжелораненых писали соседи по госпитальной палате. За безграмотных бабушек - внуки. Страна стала бескрайней полевой почтой с отделениями на каждой улице и адресатами в каждом сердце.

Стихотворение И. Уткина «Ты пишешь письмо мне»

На улице полночь. Свеча догорает.
Высокие звезды видны.
Ты пишешь письмо мне, моя дорогая,
В пылающий адрес войны.
Как долго ты пишешь его, дорогая,
Окончишь и примешься вновь.
Зато я уверен: к переднему краю
Прорвется такая любовь!
… Давно мы из дома. Огни наших комнат
За дымом войны не видны.
Но тот, кого любят,
Но тот, кого помнят,
Как дома и в дыме войны!
Теплее на фронте от ласковых писем,
Читая, за каждой строкой
Любимую видишь
И родину слышишь,
Как голос за тонкой стеной…
Мы скоро вернемся. Я знаю. Я верю.
И время такое придет:
Останутся грусть и разлука за дверью,
А в дом только радость войдет.
И как-нибудь вечером вместе с тобою,
К плечу прижимаясь плечом,
Мы сядем и письма, как летопись боя.
Как хронику чувств перечтем…

«Письмо на фронт» Б. Окороков

Владимир Михайлов. Письмо

Сабир Киньякай (Башкирия)
ТВОИ ПИСЬМА

На бруствере окопа моего
Расцвел цветок. Война щадит его –
Ни пулей, ни осколком не скосила...
С каким восторгом день встречает он,
Как бескорыстно в солнце он влюблен,
Какая в нем волнующая сила!
Как ждет он утра,
Так я писем жду.
Как ждет он солнца,
Так я жду привета.
Когда нет писем,
Чувствую беду,
Когда нет писем,
Я не вижу света.
Все дело в том, что долог путь ко мне,
И письма нас догнать не успевают.
Не по твоей, любимая, вине
Душа моя томится и страдает.
Зато, когда письмо в моих руках,
Твои глаза и руки словно рядом,
Я вижу землю в солнце и в цветах,
И край родной – вдали весенним садом.
... На бруствере окопа моего
Расцвел цветок. Война щадит его.

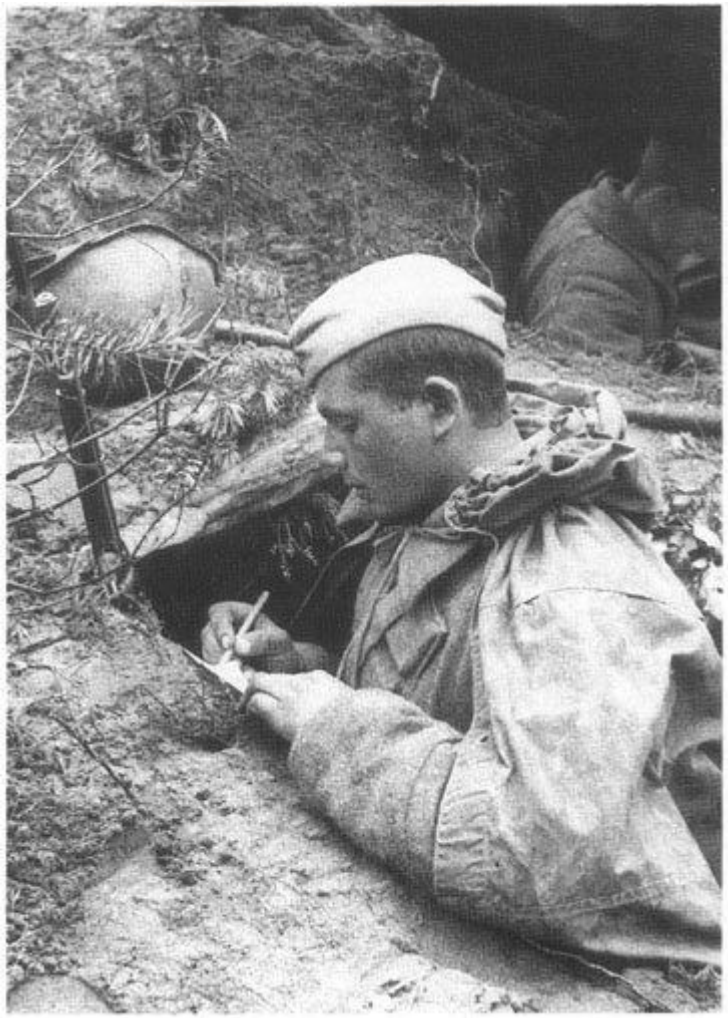
Муса Джалиль (Татарстан)

Коль обо мне тебе весть принесут,
Скажут: «Устал он, отстал он, упал», –
Не верь, дорогая! Слово такое
Не скажут друзья, если верят в меня.
Кровью со знамени клятва зовет:
Силу дает мне, движет вперед.
Так вправе ли я устать и отстать,
Так вправе ли я упасть и не встать?
Коль обо мне тебе весть принесут,
Скажут: «Изменник он! Родину предал», –
Не верь, дорогая! Слово такое
Не скажут друзья, если любят меня.
Я взял автомат и пошел воевать,
В бой за тебя и за родину-мать.
Тебе изменить? И отчизне моей?
Да что же останется в жизни моей?
Коль обо мне тебе весть принесут,
Скажут: «Погиб он. Муса уже мертвый», –
Не верь, дорогая! Слово такое
Не скажут друзья, если любят тебя.
Холодное тело засыплет земля, –
Песнь огневую засыпать нельзя!
Умри, побеждая, и кто тебя мертвым
Посмеет назвать, если был ты борцом!

Мохов Александр. Письмо с фронта

Анатолий Бик (Марий Эл)

Твоё письмо
Письмо измятое со мной –
Бойцу сулит оно удачу.
Прочту его разок, другой,
И снова ближе к сердцу спрячу.
И кто б недавно думать мог,
Что мы пойдём сквозь бурю злую,
Что этот тоненький листок,
А не тебя я поцелую!
И так бойцу отрадно знать,
Что в горнице давно знакомой
Есть та, кто будет ждать и ждать,
Пока он вновь не будет дома.
И я сквозь дым пороховой
Твой облик милый различаю, –
Зовёт к победе голос твой,
Когда я недруга встречаю.
Твою я чую теплоту,
Со мной всегда ты, дорогая.
За нашу светлую мечту
Неутомимо бью врага я.
Но близко наше торжество!
Вернусь счастливый и усталый.
И письма все до одного
Я привезу, что ты писала.
Скупая скатится слеза,
И мы, как прежде, сядем рядом,
Ты поглядишь в мои глаза
Таким привычным долгим взглядом.
Склонюсь, дыханье затая,
К тебе с безмолвною любовью,
И связку писем выну я,
Пропахших порохом и кровью!
1943



Филипп Григорьевич Кедров (Удмуртия)
«Мемилы» (Матери)

Если сердце сожмется в тоске,
Знаю: тут не поможешь словами.
Ты сходи за деревню к реке,
Чтобы встретиться там с тополями.
Тот, что выше, кудрявей, стройней,
Старший брат посадил, уезжая.
А другой тополек обо мне
Пусть напомнит тебе, дорогая.
Я вернусь. Я сегодня, поверь,
Бью врагов за себя и за брата,
Чтобы жизнь без страданий, потерь
Снова песнями стала богата.
1943

Художник Курилова Ольга Вениаминовна

Для письма к матери, тяжело переживающей гибель старшего сына, поэт находит теплые, задушевные слова. Речь идет об особо полюбившемся читателю стихотворении Ф. Кедрова «Мемилы» (Матери, 1943), отправленном в одно из республиканских изданий с пометкой «Действующая армия». Автор обращается к народной традиции, удмурты в память о родных и близких свято берегут их вещи, предметы, изготовленные ими, особенно - посаженные ими деревья.

Абдусалом Дехот (Таджикистан)
«Жди!»

О письмо, о голубь, разносящий вести друзьям,
Лети же быстрей, как ветерок весенний,
Лети в мои края, объятий моих гор,
Передай привет и эти слова моей возлюбленной:
«…Скоро наступит день победы, день встречи,
Солнце нашего счастья взойдет снова,
Как прежде, будем счастливы под согревающими лучами солнца.

Война есть война.
Если потребует Родина – мать,
Чтобы в атаках я отдал жизнь,
Мужественно отдам её и вспомню о тебе,
Да вспомню о тебе, ты в памяти моей!
Ты тоже помни обо мне и жди меня!

Ельмира Петрова. Письмо с фронта

Джоомарт Боконбаев (Киргизия)
Письмо с фронта любимой

Склонялась серебристая ветла,
И веяли счастливые ветра,
Пел сладостно под утро соловей...
Забуду ли, как жизнь была светла?
Я с яблони взял яблоко с утра
И дал тебе в знак верности своей...

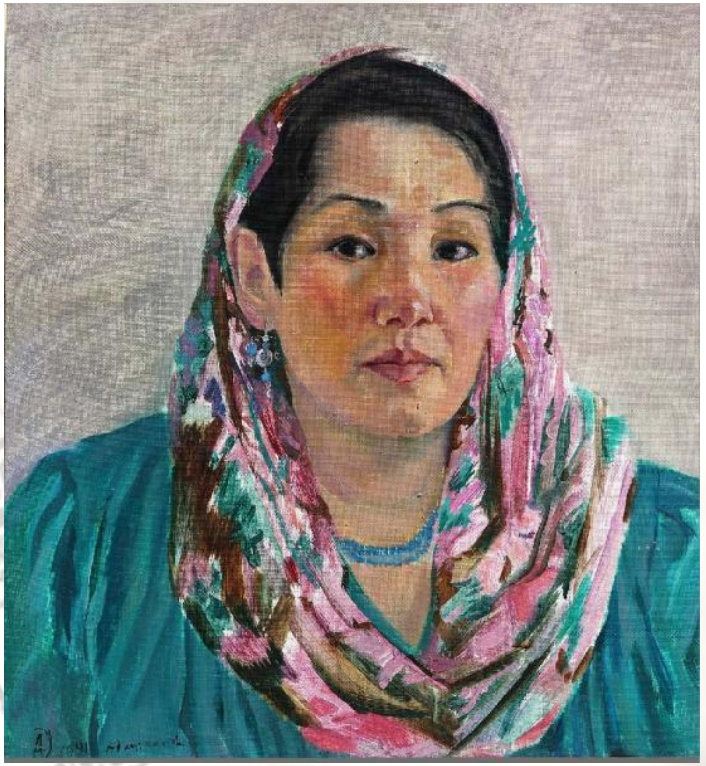
И верили мы клятвенным словам,
И яблоко мы съели пополам.
И пламя поклялись мы уберечь –
И пламени погаснуть я не дам!
Любимая, что делается там,
Где радостью звенела наша речь?

Всегда я шёл бы рядышком с тобой
Уверенною, твёрдою стопой,
Судьбу свою связал бы навсегда
С твоей неомрачённою судьбой!
Делили бы мы поровну с тобой
Весёлые, как яблоки, года.

Завидно стало чёрным палачам,
Что звёзды нам светили по ночам!
Разбойники, лишённые души,
Завидовали утренним лучам,
Сияющим от радости очам,
Расправленным, развёрнутым плечам!
Что утренние розы хороши,
Завидно стало чёрным палачам!

Покинул я родимые места,
Где молодость прекрасна и проста.
Где горы уплывают в облака,
Где просится улыбка на уста,
Махнула ты платком издалека,
И маленькой ты стала, как звезда...

Но ты, моя подруга, не тужи,
«Любимый мой сражается», – скажи.
Без горечи ты думай обо мне,
За жизнь мою, голубка, не дрожи.
Высоко, друг мой, голову держи, –
Гордись, что твой любимый на войне!



Данакан Адашканова

В. Суздальцев. Письмо

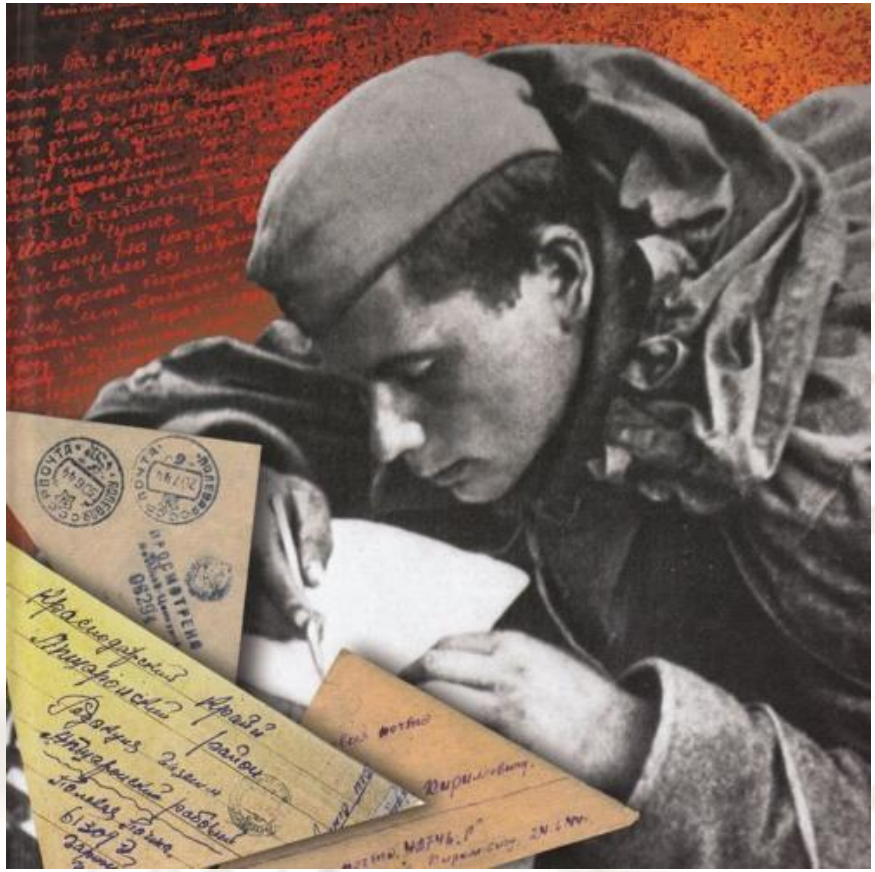
Энгельс Андронов
Письмо матери

Мамуля, здравствуй! Скоро снова бой,
Враг держится за высоту упрямо.
Я фотокарточку нашу с собой,
И, значит, ты в бою со мною, мама!
Всего я не могу тебе поведать,
Но долго ещё нужно воевать
Чтобы добыть желанную Победу
И многим - жизни за неё отдать.
А ты должна с тревогой дожидаться,
Когда же он придёт- Войны конец…
Знай, я с Победой буду возвращаться,
Как с той войны, гражданской, мой отец.
За эти годы, знаю, повзрослели
Те пацаны, что заменили нас.
Но верю: им солдатские шинели
Не надевать в бои, как нам сейчас.
Пусть учится лишь строевому шагу,
Минута мирная наступит та…
Кончаю. Командир зовёт: «В атаку.
И всё же – нашей будет высота!»

Сагингали Сеитов (Казахстан)

Твоё письмо товарищам прочёл
Открыл друзьям я имя дорогое
Любой из них за счастье был почёл
Письмо из дому получить такое.
И снимок твоё, что пулею пробит,
Я показал друзьям и побратимам,
С которыми я трижды был убит
Разведены по сторонам войной,
Мы жизнь оплатим дорогой ценой-
Страданием. А доведётся - кровью.
Ты пишешь мне - храни себя. Родной!
И я живу, и ты всегда со мной
Своей надеждой, верностью, любовью.
Всё на двоих - и горе и мечты
Твоя любовь мне с каждым днём дороже.
И если рад я – радуешься и ты,
Я засмеюсь – и ты смеёшься тоже.
И пусть война грозит свести с ума,
Она от нас грядущего не спрячет.
Огонь. Свинец и даже смерть сама.

Мирза Геловани (Грузия)
Письмо с фронта



«Не знаю почему, но я очень боюсь оказаться забытым всеми, - писал Геловани сестре Русудан – Я много хотел и много могу сделать, но не знаю как. Вдруг моя судьба здесь продлится … Меня устанут ждать в Грузии, и я сам устану ждать. Мне ведь уже 24 исполняется. А я толком еще ничего не успел».

К тебе вернусь я поздно или рано,
Развею и туманы, и дожди,
Своей улыбкой залечу все раны,
Ты только жди меня, родная, жди

Ты помнишь,
Мины рвались то и дело
И вся земля вокруг была черна?
Ты помнишь, пуля мимо пролетела,

Но сердце друга встретила она?
Лежал он у ограды церкви бывшей
В шинели непомерной ширины,

Еще не знавший счастья,
Не любивший,
Неделю не доживший до весны.

Кочисов Мухарбек (Осетия)
Письмо к матери

Пора бы спать, но снова мне не спится,
Вновь до рассвета не сомкнуть мне глаз.
И вот опять, страницу за страницей,
Пишу письмо я на родной Кавказ.
Землянка. Ночь. Который час – не знаю.
Огонь в печи. Коптилки слабый свет.
Как ты живешь? Здорова ли, родная?
Я с Украины шлю тебе привет.
Пусть греет он тебя в ночи бессонной.
Знай: тот, кого растила ты, любя,
Среди войны, среди степи сожженной
Ни на минуту не забыл тебя.
Да разве мог бы я забыть хоть малость
Наш старый дом и улицы села,
Где детство беззаботное промчалось
Под теплой сенью твоего крыла.
Глаза закрою я – и вижу снова
Лицо твое в распахнутом окне.
Ты смотришь вдаль: «А вдруг мой сын бедовый
Из тяжких странствий явится ко мне…»
Я знаю, мама, все твои тревоги,
Твою печаль и дум тяжелых груз.
Не плачь напрасно: к отчему порогу
Я все равно когда-нибудь вернусь.
Не плачь напрасно. Ты не одинока,
Ты верь, что наша встреча впереди,
И не тревожься: ведь в бою жестоком,
В бою святом я тоже не один.
И смерть свою – недолго ждать осталось –
Под праведным мечом враги найдут.
Мы пот и кровь сотрем с лица устало.
И кончится война. И я приду.

Вадим Каджаев. Память. Братья Газдановы

За столом сидит женщина в черном, в теплом свете керосинки мы видим семь писем-треугольников (так складывали фронтовую почту в годы Великой Отечественной войны). Рядом возвышаются семеро солдат, но женщина их не видит… Картина написана на основе реальной истории семьи. Семь птиц – это семеро братьев Газдановых, «с кровавых не пришедшие полей».

А.С. Тарханов (Манси)
Вечный бой. Отцу – Семёну Прокопьевичу Тарханову

Глаза земли задумчивы и кари,
А щёки в конопушках земляник.
Поляна детства мне раздумье дарит,
И к ней душою я сейчас приник.
Там – голоса.
Я чую запах гари.
Гранаты рвутся,
Вечный бой идёт.
В горячих бликах близкого пожара
Отец в атаку поднимает взвод.
Ты оглянись, отец, и я запомню
Твои черты, ведь я не помню их.
Скажи о том солдатам запылённым,
Чтоб я запомнил и солдат твоих.
Но вы спешите.
Голоса стихают.
Я поднимаю голову –
Вокруг
Оранжевые бабочки летают,
Глухарь смешно оттачивает звук.
Мир на земле.
И нету выше блага,
Чем это –
слышать небо и траву.
Дай бог, в стране жива отцов отвага,
И потому, наверно, я живу.

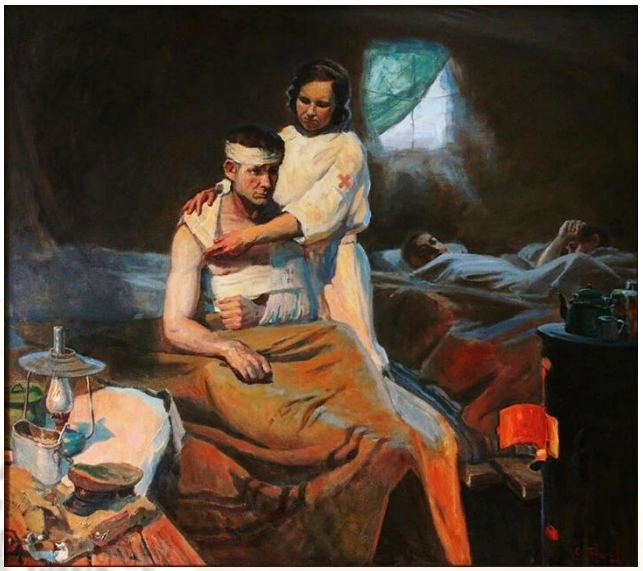
Татул Гурян (Армения)

Сергей Бессонов. Душа солдата

Возвращение

Отдав поклон больнице и палате
И медсестре, отнянчившей меня,
Пришел я вновь на линию огня,
Где льется кровь моих отважных братьев.
Как вражеская пуля ни лиха –
Невмоготу ей одолеть поэта,
Чья жажда жить теперь так велика,
Что смерть ничто в сравненьи с жаждой этой.
Сразимся же, друзья мои! Весь мир
Коричневой чумою атакован;
А нам… нам легче лечь в бою костьми,
Чем променять свободу на оковы.
Вот враг опять лавиной огневой
Рванулся к нам; он лезет вон из кожи…
Пренебрежем же смертью, уничтожим
Прожорливые полчища его!
За мной, друзья! Всей грудью на врага!
Вперед, на зов армянского поэта!
Да будет наша честь нам дорога!
Да сгинет враг! Да здравствует победа!
Свинцовый дым густеет на холмах,
Гремит и содрогается Малахов,
Парят орлы, не знающие страха,
Поблескивая звездами впотьмах.
И огненные наши бастионы
Позор и смерть пророчат вам, тевтоны!
И каждый наш корабль береговой
Выносит вам свой смертный приговор!
Крепки ряды друзей моих суровых, —
Они встают и падают, но снова
Встают и устремляются вперед,
Святая месть сквозь пламя нас ведет.
С победной песней, поступью широкой
Шагаешь, Севастополь наш, и ты,
Перед тобой кровавые потоки
И вражьих тел зловещие хребты.
И в этот час нам смерть не тяжела,
О нас потомки скажут без печали:
Они дрались за Родину и пали,
Чтоб Родина любимая жила!

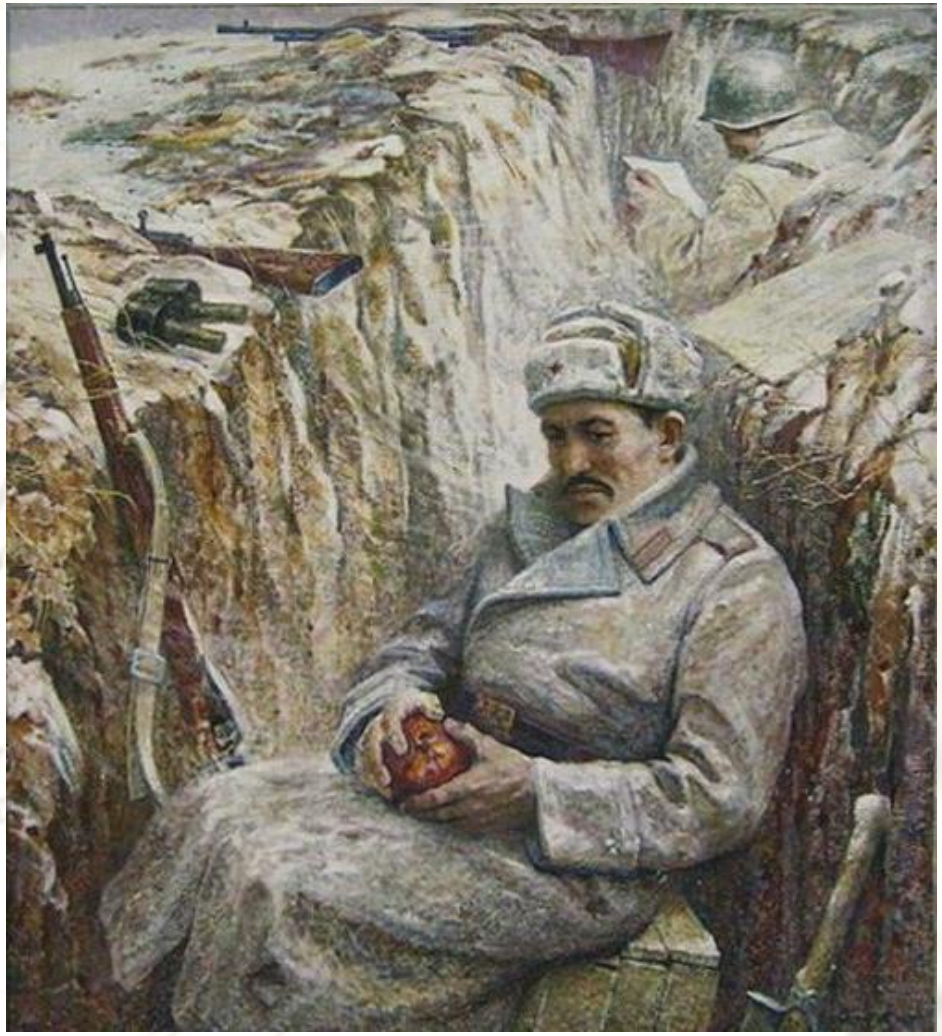
1942



Сергей Трошин. Полевой госпиталь

Гафур Гулям (Узбекистан)
Жду тебя, сын мой (отрывок)

Пусть деревья в саду вырастают у нас,
пусть цветы распускаются, солнце ловя,
пусть слезинки, застывшие в сумраке глаз,
в ожерелье нанижет невеста твоя.
И победа придет! И когда поутру
я услышу, что едут джигиты домой,
ароматные персики все соберу,
положу их в корзину горой золотой.
И пойду босиком по намокшей траве
с неохватной корзиной янтарных плодов,
словно солнце, неся на своей голове,
на дорогу – встречать долгожданных сынов?
Кушай персики, сын! Поспевали не зря,
круглобоки, румяны, покрыты пушком,
каждый персик – улыбка, и каждый – заря,
и росинки еще не просохли на нем.
К этим сочным плодам ты губами прильни,
как ребенок во сне к материнской груди,
только косточки эти смотри сохрани –
на родимой земле их опять посади.
И когда вы с подругой в саду молодом
под деревьями будете рядом сидеть,
тихо с матерью, оба седые, придем
на счастливые лица детей поглядеть.



Тамара Краснова-Гусаченко (Белоруссия)
Письмо жены мужу… в небытие… Из 9 мая 2020 года

Я знаю, что ты не получишь письма,
Но не писать нет силы.
Нашествие злобы, пурга, зима
Засыпать спешат могилы.
Из космоса видно же все давно:
Спутники всё откроют,
К тебе – в черно-белом бегу – кино
Навстречу – по полю боя.
Здесь корни березы все семьдесят пять
Лет – твоим телом обвиты…
О, сколько в земных колыбелях качать,
Берёзам – своих – убитых!
Шуметь по весне молодой листвой…
Не мне тебя гладить рукою,
Склоняться ветвями… Любимый мой!
Да я ль не любима тобою?
Зачем – под Варшавой, песок обняв,
Лежишь ты в чужих объятьях?
Зачем тебе город, где нет – меня,
Нет родненькой старой мати,
И дома родимого твоего,
Отца-старика, и сада,
Где кровно родного нам – ничего?
Зачем нам твои награды?
Молчишь… Видно, нечего говорить…

А если бы мог ответить,
Сказал бы, как жить, чтоб живыми быть,
Как выжить на этом свете?
Я не понимаю уже давно:
Где правда, где ложь, где сила?
Чёрная ночь мне глядит в окно…
Скажи хоть словечко, милый!
Там обелиск твой разбит, забыт,
Выходит, ты зря нас бросил?
Кого ты спасал? И за что убит?
Лишь эхом ответит осень,
Отхлещет кровавой рябины гроздь,
Багрово займутся клёны,
Где жаждет распятия каждый гвоздь
Ненависти спасённых…
……..

Но, за спиною – встаёт – трава,
Вселенная трав – на раны,
Баюкает память любви – листва,
Бинтует рассвет лучами,
Любовь распрямляется над бедой
Ради спасенья жизни
Ведут Победители вечный бой
За истину… За Отчизну…

Илья Овчаренко. Лето 1941

Навеки застывшие в своей любви и скорби у калитки, любящие тебя: жена Мария и детки – Ванюша, Катя и Манечка.

Фатали Сахиб (Азербайджан)
Ветеранам с орденами

Пожилой ветеран, на груди – ордена,
мир гордится твоими делами.
Грудь – как небо ночное,
сверкает она,
словно звездами, орденами.

Вспоминаешь свои фронтовые пути,
сердце полнится болью былою...
Не успел я к началу войны подрасти,
но знаком я с кровавой войною.

И себя я назвать ветераном могу,
хотя путь сквозь пожары не пройден,
и реликвию в доме своем берегу,
и она мне дороже, чем орден.

Ветеран я, хотя с автоматом в руке
не бежал я, где топь, бездорожье...
А реликвия эта лежит в сундуке
и всего мне на свете дороже.

Мать сорвала с плечей белоснежную шаль, -
черный плат на ней, символ потери...
И с бумагой, в которой тоска и печаль,
почтальон постучался к нам в двери.

Миллионы погибли для счастья земли,
чтобы дети не мучались в мире!
Поминальные свечи
похоронки зажгли
не в одной овдовевшей квартире.

Милый дядя, участник великой войны,
жизнь проживший с солдатскою честью,
знаешь ты, что мы, дети, награждены
были горем и черною вестью.

Как горжусь я отцом!
Как печалюсь порой, -
смерть по детству ударила с лету...
Был красивым отец... Был отец мой герой...
Он погиб молодым за свободу.

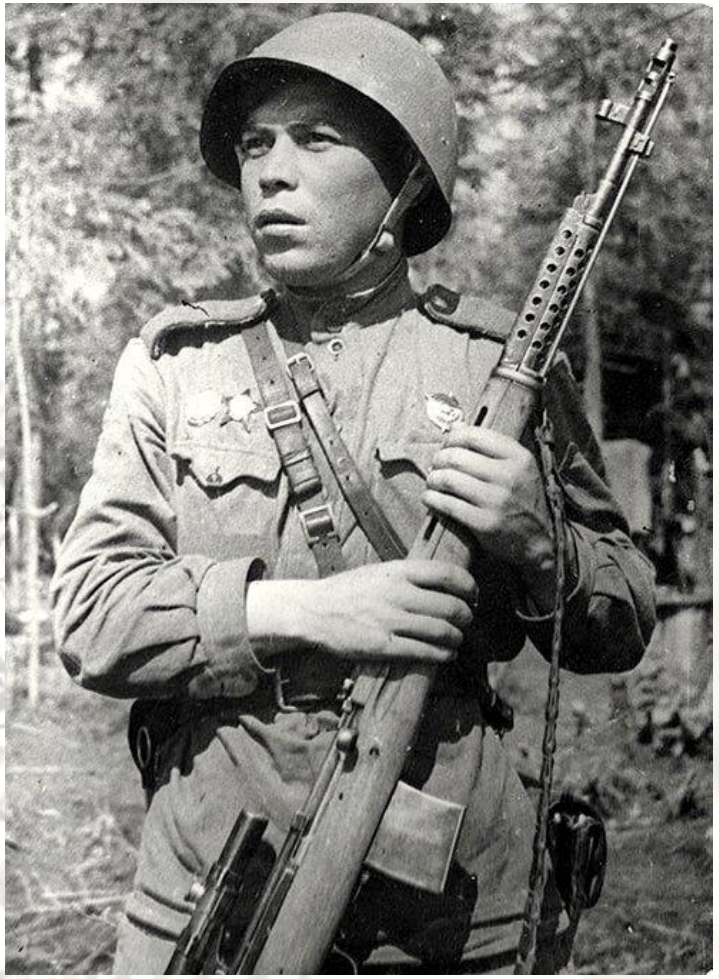
Елена Еременко-Угольникова. Ветераны

Зайнди Муталибов (Чечня)
Письмо к сыну

Я горд тобой, что ты теперь солдат,
Владеющий оружием искусно.
На проводах твоих мне было грустно,
Но твой удел, твой долг гражданский - свят!

Помни, -
Жизнь труса, сын не стоит и гроша,
Хоть проживи он целое столетье.
Жил мало Нурадилов Ханпаша,
Но в подвиге обрел свое бессмертье.

Мой сын, храни родные рубежи,
Будь бдительным всегда, готовым к бою!
Долг выполняя, преданно служи,
И помни, что Отчизна за тобою!



Сын чеченского народа
снайпер Абухаджи Идрисов

Фёдор Дурнов (Мордовия)
Письмо жене. Поэтическое напутствие сыну

Ушел из сердца моего покой.
Сын мой, иду опять я в бой.
В цветенье вишни у далекого села
Весна на Украину вновь пришла.
Мой сын. Мой Александр,
расти большим,
Будь твердым, как алмаз.
Мы победим!
И расцветай, как яблоня в саду.
Не за твою ль весну я в бой иду?!
Я слышу гром его.
Тропинка под ногой
Искромсана металлом. Рядом бой.
И рядом с нами Днепр течет седой.
Мой сын, отец уходит снова нынче в бой.
Так знай же: Пусть горит твоя звезда,
В бою отец не трусил никогда.

Александр. Локтионов. Письмо с фронта

Олег Попов
Письмо

Трехлетний сын отцу послал
На фронт своё письмо.
Не зная букв – нарисовал
Послание своё.

Порой висела жизнь бойца
На тонком волоске,
Но то письмо, как талисман,
Хранил он в вещмешке.

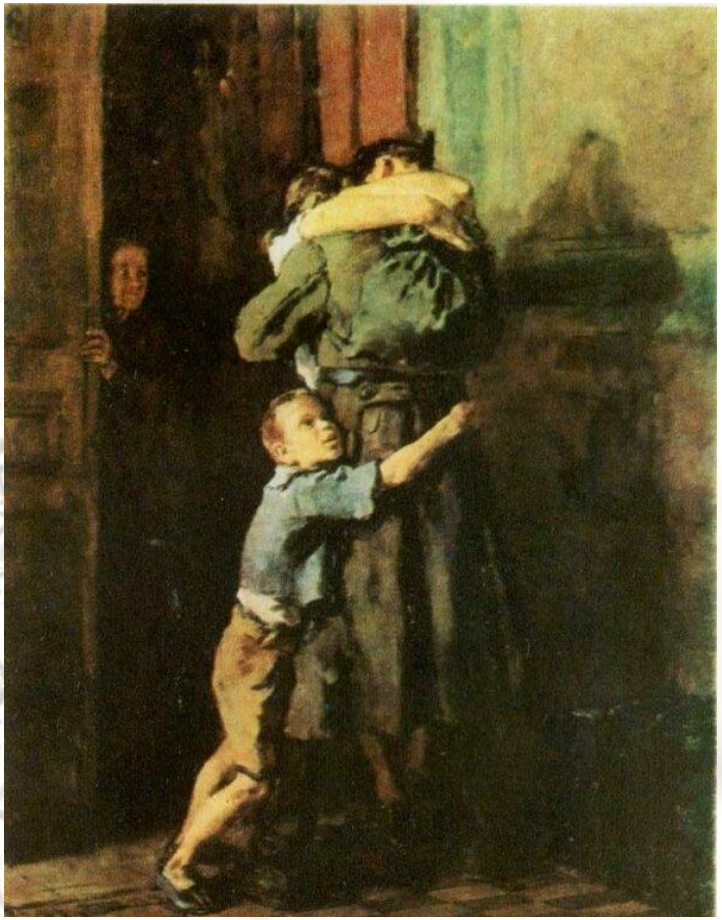
От взрывов делалось темно,
Но лишь огонь стихал,
Отец сыновнее письмо
В который раз «читал».

И видел он родимый дом
На берегу реки,
А в чистом небе голубом
Кружили голубки.

Друзей немало полегло
В кромешном том аду...
Письмо ребёнка помогло
Живым пройти войну.

Когда вернулся он домой,
Рисунок вновь достал,
И вместе с сыном и женой
Ещё раз «прочитал».

Все так же было у реки:
цветы и дом родной,
не «мессеры», а голуби
кружили над семьёй.



В. Костецкий. Возвращение

Егор Исаев
Письмо

Письмо в три угла, в два крыла, в две страницы,
Как только что с облака белая птица
В ладони к солдату, – и кажется, он
Вот в эту минуту – дома.

«Ну, здравствуй, сыночек, прими мой поклон,
Поклон от родни и знакомых.
В колхозе дела к улучшенью идут.
Приедешь – увидишь, Коля,
Какой мы той осенью сделали пруд,
Какие хлеба у нас в поле.

А яблонька, Коля, два раза цвела,
Что ты посадил на рассвете,
Когда на войну я тебя собрала:
Она доросла до повети.
Как солнце опустится, станет темно,
За вербами ветер проснётся, -
Трёхлетка твоя постучится в окно, -
Сердечко моё встрепенётся:
Не ты ль возвернулся, сдаётся?»

Дмитрий Березин. Письмо домой

Эдуард Асадов
Письмо с фронта

Мама! Тебе эти строки пишу я,
Тебе посылаю сыновний привет,
Тебя вспоминаю, такую родную,
Такую хорошую – слов даже нет!
Читаешь письмо ты, а видишь мальчишку,
Немного лентяя и вечно не в срок
Бегущего утром с портфелем под мышкой,
Свистя беззаботно, на первый урок.
Грустила ты, если мне физик, бывало,
Суровою двойкой дневник «украшал»,
Гордилась, когда я под сводами зала
Стихи свои с жаром ребятам читал.
Мы были беспечными, глупыми были,
Мы все, что имели, не очень ценили,
А поняли, может, лишь тут, на войне:
Приятели, книжки, московские споры –
Все – сказка, все в дымке, как снежные горы…
Пусть так, возвратимся – оценим вдвойне!
Сейчас передышка. Сойдясь у опушки,
Застыли орудья, как стадо слонов,
И где-то по-мирному в гуще лесов,
Как в детстве, мне слышится голос
кукушки…

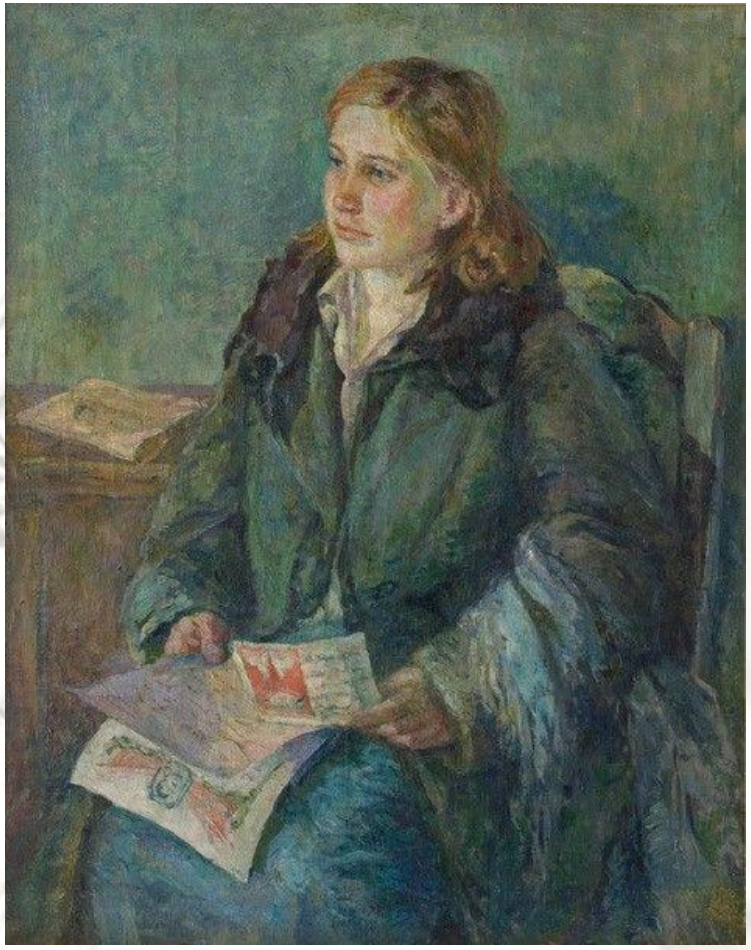
За жизнь, за тебя, за родные края
Иду я навстречу свинцовому ветру.
И пусть между нами сейчас километры –
Ты здесь, ты со мною, родная моя!
В холодной ночи, под неласковым небом,
Склонившись, мне тихую песню поешь
И вместе со мною к далеким победам
Солдатской дорогой незримо идешь.
И чем бы в пути мне война ни грозила,
Ты знай, я не сдамся, покуда дышу!
Я знаю, что ты меня благословила,
И утром, не дрогнув, я в бой ухожу!

1943 г.

Борис Дрыжак. Письмо с фронта

Сергеева Вера
Письма с фронта
Памяти Сергеева Д.А., кадрового офицера, пропавшего без вести в боях за г. Севастополь, и Сергеева А.М., погибшего в бою под г. Смоленском

Читаю письма фронтовые –
Дрожит душа, дрожит рука…
В них запахи пороховые –
Из огневого далека.
В морщинах старческих бумага,
И охра времени на ней.
А в ней – горячая отвага
И верность родине своей.
«Окоп, июнь, год 41-й…» –
Начало этого письма.
Струной натянутые нервы,
Реки бегущая тесьма.
Бегущих строчек свет и нежность,
И теплота – к своим родным,
И напускная безмятежность:
«Вы не волнуйтесь, победим!
Мы защитим вас, дорогие.
Не плачь, маманька, здесь вполне
Дуная волны голубые
Напоминают Волгу мне…»
Он свёртывал письмо, как фантик,
И был судьбе грядущей рад,



Алексей Нестеров. Письмо с фронта

Красноармейский лейтенантик –
Сергеев Митя, сын и брат.
Но не на запад, а назад он
Звенели в списке послужном…
С боями начал отступать.
Он поднимал солдат в атаку,
Шёл в схватки, как в акулью пасть.
Был смел и дерзок, и награды
А Севастополь сущим адом
Кипел-пылал – в сорок втором.
Смешалось всё: земля и люди,
Вода и небо, гул и чадь…
Летела смерть из всех орудий
И норовила всех объять…
С накалом мужества и чести
В дом – вновь письмо, как ураган:
«Ваш сын-герой пропал без вести,
Сергеев Дмитрий, капитан…»
О горе! Суть письма такого
Для сердца матери – напалм.
А впереди известье снова:
«Ваш муж… на поле боя… пал…»
Их – миллионы! Скорбь слезится,
А им – не встать, хоть как проси,
Но надо им не позабыться,
Должна быть память у Руси!

Ознакомительное издание

Письма эпохи великой войны

Составитель Калинина О. И.

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области

«Свердловская областная межнациональная библиотека им. П.П. Бажова»

620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28

тел.: + 7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

ПИСЬМА
С ФРОНТА
ПРИВЕТ С ФРОНТА!
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
27